

Культурная матрица

Современность. В поисках новых измерений

Редакция продолжает публикацию материалов, в которых предпринимаются попытки очертить мировоззренческие контуры вызова современности, включая ее постсекулярный характер. Прежде всего, речь идет о поисках контекста, позволяющего выработать такое осмысление.

Дискуссию открыла статья В.А. Сулимова (ФН. 2013. № 3), в которой была предложена критика современных культурных и интеллектуальных практик. С.С. Гусевым (ФН. 2013. № 4) были обозначены две возможные стратегии развития современного общества: (1) как поисков новых горизонтов трансцендентного на основе синтеза естественно-научного, художественного, философского и теологического подходов, и (2) как накопление все большего разнообразия, «фрактализации» социально-культурных форм. Затем Г.Л. Тульчинский (ФН. 2013. № 5) продолжил анализ природы постсекулярности современности, форм реализации запроса на трансцендентное, причин утраты образа будущего. В предлагаемой работе С.В. Герасимова делается попытка прогноза дальнейшего развития ситуации, которое автор связывает с преодолением противопоставления разума и веры все более ответственной социальной коммуникацией. Мы рассчитываем на продолжение обсуждения проблемы и расширение круга рассматриваемых тем.

**РАЗУМ И ВЕРА:
ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ И ПОСЛЕ**

С.В. ГЕРАСИМОВ

Рассматривая проблематику самоидентификации постсекулярного общества, исследователи фокусируют ее как проблему взаимоотношений философии и теологии на поле социологии и политики. В рамках этого, естественно, идет выяснение трансформации секулярного общества под давлением фактов¹. Сама секулярность возникла в результате реакции на средневековое давление религии на науку. Ф.А. Йейтс (F.A. Yates) в своих работах «Джордано Бруно и герметическая традиция» и «Розенкрейцерское просвещение» предположил, что возникновение герметической философии, магии, алхимии в XIV – XVI вв. стало основным стимулом зарождения картезианской идеи в науке. Возникла необходимость пересмотра территории рацио-

нального по отношению к метафизическому. Их взаимное влияние определило постсекулярность как конформизм и попытку диффузии одного и другого. Уместно упомянуть работы Юргена Хабермаса, Джона Ролза, Квентина Мейясу по определению постсекулярного пространства, в котором должны интегрироваться эти противоположные начала. «Как мы должны понимать свою роль в качестве членов постсекулярного общества и чего ожидать друг от друга, если мы хотим обеспечить в наших исторически прочных национальных государствах цивилизованное обращение граждан друг с другом, несмотря на беспрецедентное разнообразие культур и религиозных мировоззрений?»² Проблема заключается в том, что, начиная разговор о месте веры и разума в современной постсекулярной концепции, участники обсуждения часто заканчивают его выяснением проблемы религии и разума. В результате этого понятие «вера» стало тождественным понятию «религия». Секулярное общество оставило оба этих понятия за скобками, но теперь, выйдя за рамки секуляризма и впустив в дискурсивное пространство понятие «вера», «втащило» туда и религию. И вместо того, чтобы рассмотреть дихотомию вера — знание, рассматривает уравнение религия — знание. «Теология вторгается в пространство философии, а философия вынуждена преодолевать свой постметафизический настрой, чтобы “на территории противника” (вернее, на территории, сданной противнику) отвоевывать свои истины и свое право на существование. Тем самым религиозное и секулярное, теология и философия, а вместе с ними вера и знание, смешиваются в новой ситуации постсекулярной философии»³. В этой ловушке застряли Доменик Жанико, Энтони Пол Смит, Дэниел Уистлер. Эту проблему обозначили как «стратегию аутомутации» такие известные ученые, как Славой Жижек, Ален Бадью и Джорджио Агамбен. Также внесение этого неопределяемого неизвестного в уравнение привело к появлению таких тезисов как, например тезис Вутера Ханеграфа о том, что Нью-Эйдж — это секулярная религия⁴. В России проблеме взаимодействия религии и науки посвящены труды С.А. Смирнова, С.С. Хоружего, О.И. Генисаретского.

Связь религии и веры находится в нашем «культурном подсознании». В том опыте, который мы получили из внешнего окружения, через культурную среду, приняли как данность, но не ощутили в органах чувств.

Невозможно решить проблему, находясь на одном уровне с ней. Для того, чтобы рассмотреть разницу между верой и религией, надо пожертвовать личным опытом и общественными установками, которые как подпрограммы заставляют исследователя принимать те или иные решения, т.е., по сути, являются избыточным мотиватором.

Религия — это результат эволюции стремления человека передать свой опыт. Мы наблюдаем, что животные передают свой опыт потом-

кам через практическое ощущение. Это игра или имитация, которая ложится на врожденные инстинкты. Процесс занимает много времени и несет в себе небольшой, по сравнению с процессом обучения человека, опыт, касающийся простых алгоритмов выживания: еда, безопасность, продолжение рода. На стадии перехода от животного к человеку возникла необходимость передачи большего количества информации, чем у животных. Появились графический, вербальный и культурно-ритуальный способы описания и передачи опыта. У этих способов есть плюсы и минусы. Плюсы – экономия времени, развитие культуры и цивилизации. Среди недостатков – передача предыдущего опыта последующим поколениям происходит без реального переживания этого опыта обучающимися, без включения в него органов чувств, без участия в эксперименте обучаемого. Это привело к формированию системы непрямых причинно-следственных условий. Следующим этапом было создание условностей и допущений, которые легли в основу культуры. В этом отношении точнее всего определение культуры как социально-культурного феномена дал Ю.М. Лотман: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества»⁵. Развивая эту мысль, можно определить культуру как опыт, передаваемый в кодированном виде.

При опытном изучении явления изначально цепочка выглядела так: причина – анализ – синтез – опыт – рекомендации или инструкции. В следующих поколениях цепочку упростили до схемы: причина – рекомендации. Естественным образом количество явлений увеличилось, развивался и человек. Потеряв однажды связь между причиной и следствием и столкнувшись с новыми условиями, человечество изобрело религию как панацею. А то, что не укладывалось в «полезные советы», обросло огромным объяснительным материалом. И до сих пор, даже в научной среде, наблюдается тренд упаковки фактов в умозрительные теории, так рождаются новые местные религии.

Неосознанная связь веры и религии создана культурной средой, определившей веру как свойство психики буферизировать проблемы, неразрешаемые на современном исследователю уровне рассмотрения. Брать предположения как свершившийся факт и строить на этом дальнейшее рассуждение. Культура, которая транслирует ребенку обряды и правила, формирует в нем некие аксиомы, которые должны быть приняты на веру, для блага познающего. Культура становится

кожурой для неспелого плода в процессе передачи предыдущего опыта человечества, с одной стороны, и удобной колеей с полной детерминацией, с другой. Г.Л. Тульчинский определил эту особенность культуры как ресурс и барьер развития⁶.

Религия является культом, инструментом и основным хранилищем культуры, передавая из поколения в поколение каноны живописи, музыки, архитектуры, литературы, этики и морали. С этим согласны Ч. Тэйлор, М. Сандел, П. Бергер. Так же как и секуляризм, религия использовалась в качестве универсального инструмента в политике⁷. Для выяснения баланса веры и знания необходимо вывести из анализа маркетинговые и политические инструменты как не относящиеся к теме исследования.

Вера — это знание, но находящееся на следующем уровне рассмотрения проблемы. Пока событие или явление нами не изучено, пока нет объективного понимания, можно только верить в то, что следующая ступень познания останется в тех же законах природы, что и пройденная. Таким образом, различие между верой и знанием находится в восприятии человека.

Вера не имеет прямого отношения к религии. Так же, как и разум — к знанию. Попытаемся связать эти четыре понятия в систему отношений. Это даст модель человека и его мотивации с момента первичной самоидентификации человека до современных абстрактных умозрительных построений.

«И отвечал Моше: “Но ведь не поверят они мне...” И сказал ему Творец: “Что в руке твоей?” И ответил: “Посох”. Сказал Творец: “Брось его на землю”. Бросил он, и обратился тот в Змея — и победил Моше от него» (Тора, Шмот, 4).

В процессе перехода от высших гоминид к *homo sapiens* человек приобрел способность к абстрактному мышлению. Вера человека возникла из способности анализировать свой жизненный опыт. Определяя закономерности, существующие в окружающем мире, человек апостериорным путем пытался изучить законы природы и по возможности им следовать. Человек до сих пор руководствуется двумя мотивами: это бессознательные инстинкты — результат эволюции человека на Земле из неживой материи — и персональный опыт — результат влияния окружения. В том месте, где человек закончил изменяться генетически под действием внешних условий, а стал сам создавать эти условия для себя, мы и можем говорить о возникновении начальной (нулевой) модели человека. Со временем опыт накапливался, и человек однажды изобрел первую модель «упрощения» жизни. Он стал систематизировать знания не для личного пользования, а для трансляции их соплеменникам, потомкам. Назрела необходимость сочетать веру и знания, т.е. не идти исключительно апостериорным путем, перебирая, как автомат, все

возможные сочетания, но, с другой стороны, и в априорном подходе опираться на реальный опыт...

Отступление. Модель, которая здесь проявилась, может быть описана двумя утверждениями и свойственна всему живому миру в обозримом пространстве.

1. Человек движется из состояния «А» в состояние «В» только в том случае, если в состоянии «В» лучше, чем в «А». Отсюда вывод: Человек движется от страданий и недостатка чего-либо к удовольствию и наполнению.

2. Человек стремится из «А» в «В» наиболее экономичным путем, по самой простой, с точки зрения затрат, траектории.

Все мотивации сводятся к этим двум правилам.

Таким образом, развиваясь, человек все меньше получал опыт из анализа своих пяти чувств, и все больше — из опыта окружения. По мере усложнения информации появился язык как средство передачи опыта. Здесь же мы можем говорить о возникновении «негенетического наследия» как чужого опыта, по Ю.М. Лотману. По мере усложнения «опытов» человечества, коммуникационный поток усложнялся и расширялся. Процесс этот наблюдается и сегодня. Разделение между собственным опытом и полученными извне «знаниями», которые, по сути, есть попытка усеченной передачи опыта, породило абстрактные знания, которые пришли к человеку не через его опыт, а через абстрактное моделирование. Казалось бы, человеку лучше получить непосредственный опыт, гораздо лучше путешествовать, например, по Лондону, и ощущать пятью органами чувств его неповторимый колорит, запахи, звуки, кожей чувствовать туман, чем читать самый совершенный путеводитель. И мы понимаем, что во втором случае качество страдает, но тут срабатывает второй пункт мотивации человека. Зачем идти энергоемким путем, когда достаточно использовать чужой опыт? Так развивалась человеческая цивилизация, и коммуникационная передача опыта стала единственно возможной при современном объеме знаний.

Человечество на всем протяжении эволюционного пути испытывало на себе воздействия внешней природы. Человек чувствовал себя комфортно при наличии инструкции на разные случаи жизни. Это давало определенные плюсы. Но были и минусы. Человек, используя чужие знания в готовом виде, в силу того же правила, перестал осмыслять причинно-следственные связи в чужом опыте. Со временем эти правила или инструкции трансформировались в сказания, легенды, мифы, суеверия, магию и религию. Даже сейчас мы наблюдаем этот процесс. Если поколение конструкторов владело методиками аналоговых расчетов с помощью счет, вручную, логарифмической линейкой, то современный ученый использует калькулятор. Его не сильно интересуют алгоритмы, составляющие основу электронных устройств.

Также и знания, собранные в виде правил, через некоторое время теряют эффективность в силу развития человека, изменения культурной среды человека.

Отступление. На всем ощущаемом нами в пяти органах чувств трехмерном пространстве мы можем констатировать присутствие избыточной силы в системе. Эта сила приводит в движение всю ощущаемую материю. Она же лежит в основе эволюции всего живого на Земле. Мы наблюдаем ее воздействие при образовании растительного уровня в природе из неживого. Ведь не было необходимости создавать растения на безжизненной планете. Миллиарды таких планет существуют прекрасно и без растений. Также наиболее наглядно присутствие силы проявлено в образовании животной и человеческой ступени. Все эти «новообразования» с точки зрения неживой материи не имеют смысла, и нет в них необходимости. Таким образом, сила, проявленная на неживой, растительной, животной и человеческой системах, является уровнем необразующей или (устаревший термин) творящей.

Так что хотел сказать Творец Моше? «Что в руке твоей?» «В руке» означает владение знаниями. Они у него в пяти органах чувств. Если я бросаю «Посох» — это означает, что мой опыт не имеет в себе моего переживания, — то я попадаю под власть «Змея». В условиях изменяющейся среды и развивающегося общества старые правила нуждаются в ощущаемых корректировках через опыт. В отличие от умозрительных заключений, которые достраивают недостающие правила. Так в библейском сюжете про змея впервые был описан процесс «аутомутации» С. Жижика.

Отступление. В системе, кроме силы, развивающей все трехмерное пространство, присутствует материя и ее свойство — инертность. Она проявляется во втором правиле мотивации. В неживой материи взаимодействие силы и инерции описаны вторым законом Ньютона: изменение скорости движения прямо пропорционально силе, действующей на материю, и обратно пропорционально массе. То есть инерция есть мера материи. Это правило действует на всех уровнях и склоняет систему к гомеостазу.

В древности был описан процесс взаимодействия знания и веры через сказания. Вера включает в себя знание общего закона развития природы, который говорит, что человечество пойдет путем наименьшего сопротивления и «придумает» себе недостающие или «перепишет» нефункциональные инструкции и правила априорным путем. Таким образом, вера — это попытка придания движения (ускорения) инертной массе сознания, исходя из знания свойства Творца или движущей силы в системе.

Человек представляет собой набор желаний разных уровней. А его действия — это суперпозиция этих желаний в зависимости от точки

внимания человека. Как же работает разум? Разум — это вычислительная машина, оптимизирующая пути получения желаемого. Разум как основной центр управления так же подвержен инертности. Сохранение знания о системе и желание следовать ее законам, с одной стороны, и желание сохранить неподвижность, инертность, с другой стороны, вошли в противоречие, которое в XXI в. назвали кризисом секулярности или постсекулярной философией. Задача — найти новую удобную инструкцию взамен старой с надписью «не работает». И дело даже не в правилах хорошего тона при проведении дискуссий.

Наличие кризиса в философии «отражения реальности» как раз говорит о том, что основные объяснительные тренды не удовлетворяют запросам цивилизации.

Отступление. Как можно анализировать эволюцию в максимально возможных временных масштабах? Предлагаю рассмотреть эволюционное развитие как увеличение количества и качества связей в системе природы. Мы можем рассматривать природу только с момента возникновения атома водорода, состоящего из протона, нейтрона, электрона и некой загадочной связи между ними, не позволяющей атому развалиться. В процессе возникновения и старения звезд путем термоядерного синтеза образовалась вся периодическая таблица Менделеева. Так проявился неживой уровень. Для нас переходы с одного уровня на другой характеризуются массой атома и, соответственно, количеством электронов на его орбитах. От водорода и далее количество связей увеличивается до фактического насыщения. Сверхтяжелые атомы могут «жить» тысячные доли секунды до распада. Система исчерпала возможности линейного увеличения связей и перешла к межатомному взаимодействию, которое отражается в неорганической химии и, позже, в органической. Переход от неорганической химии к органической характеризуется увеличением на порядок количества и качества связей в системе. Дальнейшее развитие связей характеризует принципиально новый уровень — растительный. Система растения не только осуществляет управление химическими реакциями, которые протекали пассивно и в неживой материи, но входит на уровень связей с внешним миром. Получает и отдает элементы, поглощает солнечную энергию, синтезирует новые химические элементы циклическим образом, захватывает все пригодное для жизни пространство. Но по примеру неживого уровня система подошла к насыщению и не может принципиально увеличить количество связей. Происходит качественный скачок на новый горизонт — появление сложных передвигающихся организмов, любой орган которых на порядок сложнее растительного уровня. Система передвижения, размножения, обмена уже совершенно непостижимая для растительного уровня. И ситуация

снова повторяется и требуется новое качественное увеличение связей и усложнение системы. Появляются взаимоотношения между животными, возникает человек, человек эволюционирует и вырастает система коммуникаций — снова на порядок сложнее социальных моделей самых развитых приматов.

Вывод. Основной индикатор развития нашего мира — рост (или наращивание) количества и качества связей.

Соответственно, вся заявленная проблематика постсекулярной философии, возможно, даст отсрочку следующего фазового перехода, но развалится, как сверхтяжелый атом, сама, без давления извне. Невозможно, находясь на уровне растения, постичь животный мир. Также и человеческая цивилизация уже достаточно развилась для перехода на новый уровень. Для этого у нее есть «посох» — знание глобальных процессов, из которого следуют простые прогнозы: качественный скачок по росту связей среди уже имеющихся элементов. На пороге фазового перехода появится, как обычно, промежуточный (кипящий) слой элементов, находящихся одновременно в двух состояниях.

Постараемся определить будущий «фазовый переход» между двумя состояниями. Необходимо рассмотреть человека как результат всех предыдущих ступеней эволюции: неживая, растительная, животная. Такое рассмотрение должно проиллюстрировать закономерность, которая позволит нам уверенно моделировать будущее человека и человечества. Закономерность дискретного, ступенчатого развития следующая: в своем развитии и выделении из природы сущность человека, его программа, вбирала в себя все свойства предыдущей ступени и использовала ее как исходную функцию для формирования новых качеств, т.е. следующей ступени. Философская аллегория лестницы присутствует в самых ранних цивилизациях и культах. «Лестница — это образ связи верха и низа, разных космических зон, она создает условия для коммуникации между мирами. Эквивалентами лестницы являются золотая нить, ось мира, мировое дерево, мировая гора, радуга и др. Лестница пересекает три космические зоны, связывая мир богов, людей и мир подземный. Лестница связана с движением по вертикали. Зачастую ступени лестницы задают иерархию божественных персонажей»⁸. «Речь идет о ступенях иерархии объектов природы в соответствии с уровнем сложности организации. Впервые представление о лестнице существ, или “лестнице природы”, — существующем в природе постепенном переходе от неорганических тел к более сложным — органическим, до высших животных и человека, — развил Аристотель. В эпоху Средневековья и особенно в XVII — XVIII вв. это представление было одним из ведущих в философии и естествознании. Однако уже во второй половине XVIII в. лестница существ, построенная Ш. Бонне, подверглась критике за теологическое содержание (высшие ступени иерархии в своей лестнице Бонне

отводил ангелам и архангелам). Впервые лестница как отражение прогрессивного развития живой природы, связанного с повышением уровня организации (градация), была представлена Ж.Б. Ламарком. С развитием эволюционного учения и систематики живых организмов, истолкование накопленных данных об их родстве и строении с позиции лестницы существ стало неприемлемым и было оставлено, а для отражения эволюционных отношений между различными группами организмов стали использовать «филогенетическое древо»⁹. Также «Энциклопедия символики и геральдики»¹⁰ говорит о том, что методика лестницы как дискретно-непрерывный инструмент познания мира присутствует в культуре народов Африки, Междуречья, Древнего Востока, Египта, Японии, Индокитая, Северной Америки, Австралии, Океании. Она объединяет все основные культы и религии: шаманизм, язычество, иудаизм, буддизм, христианство и мусульманство.

В течение XIX, XX и начала XXI вв. наблюдается развитие узкой специализации. Логично предположить, что в обеспечении одного индивида всем необходимым участвует все большее количество людей. В обозримом будущем все будут жестко связаны между собой. Количество связей растет, что неизбежно приведет к изменению качества связи. Очевидно, что при интегральном взаимодействии людей происходит эволюция их взаимоотношений.

Признав кризис классической картины мира, наиболее близко к решению проблемы подошли холисты Ян Христиан Сметс (Jan Christiaan Smuts)¹¹ и Кеннет Эрл Уилбер (Kenneth Earl Wilber II)¹².

Подробно описывает кризис и культуру как его индикатор В.А. Сулимов¹³, точно диагностируя кризис в современном обществе. Применяя ретроспективный метод, мы можем наблюдать периодичность кризисов во всех проявлениях природы. Кризис, в свою очередь, — это индикатор фазового перехода. Мы находимся на пороге нового уровня или ступени в эволюционной лестнице. Исходя из опыта прохождения предыдущих ступеней, можно предположить, что ощущение темноты, непонимания или кризиса интерпретации присуще любому фазовому переходу. И как всегда, на пограничной территории рождаются страхи, неуверенность, попытка любой ценой проникнуть за границу неизвестности. Обращение к магии, эзотерике, мифам, сказкам — характерный признак надвигающегося перехода. Разум пытается моделировать будущее, но ему не хватает опыта. Опыт, накопленный человечеством, пока оно находилось в «эпохе стабильности», недостаточен. Как следствие — уход в эмоциональное, абстрактное. «И эти попытки осмысления в минимальной степени ориентированы на выработку рационально выстроенных представлений, моделей, чаще они представляют собой стилистически изощренные сочетания “означающих без означаемых”, в лучшем случае — метафорические

коннотации»¹⁴. В качестве наблюдения можно отметить, что ситуация кризиса в истории человечества повторяется с завидной регулярностью. Еще со времен Ноева потопа. Инструкцию по кризисному менеджменту дает Тора: «Что в руке твоей, Моше?» Если путь развития человека лежит через анализ накопленного опыта, то попытки «вытащить» из трансцендентного некое новое знание подобны страху Моше, бросившего посох. Посох в данном случае – следование рациональному знанию, но временно превратился в змея – следование знанию иррациональному. В анализе современности совершенно четко прослеживается «кризис-во-благо». И темнота непонимания свойственна переходному процессу. И, как в библейские времена, люди под нажимом внешних условий готовы создавать «золотого тельца» и верить в сверхъестественные силы. Это нормально. Человек не вернется в животное состояние («новую животность» в понимании Д. Агамбена и М. Хайдеггера). Даже потеряв опыт, человечество не сможет игнорировать наличие избыточной силы в системе, т.е. никак не сможет вернуться в предыдущее состояние. Иллюзия того, что современное общество сможет самовозбудиться и шагнуть вперед, толкает на поиски трансцендентного смысла. Но в системе уже присутствует сила и присутствует материя, которая, согласно Ньютону, есть мера инерции. И мы наблюдаем в истории развития человека дискретные всплески эгоизма, начиная с древнего Вавилона и до наших дней. Все то же правило мотивации заставляет человека становиться все более и более инертным. Весь прогресс человечества основан на мотивационном принципе: максимальный эффект с минимальными затратами. Следовательно, прогнозируя эволюционное развитие, мы не увидим самовозбуждения системного социума. Сила и инерционное сопротивление связаны между собой прямо пропорциональной зависимостью. Рассматривая баланс веры и знания в условиях кризиса, можно сказать, что вера должна заключаться в том, что за пройденным уровнем откроется новый уровень, на котором также будут действовать законы природы. Мир похож на периодическую систему Менделеева, новый уровень элементов нам неизвестен, но мы уже знаем их свойства.

На заре человечества люди пытались, как могли, манипулировать друг другом. Кому это удавалось, тот достигал высоко уровня во власти, был представителем семьи, общины, народа. С развитием уровня богатства люди становились успешными коммерсантами, с развитием власти – правителями. Впервые курс по PR был прочитан в Университете штата Иллинойс в 1918 г. В 1922 г. – в Нью-Йоркском университете. Подготовку специалистов по publicity в 1923 г. открыли в Нью-Йорке супруги-коллеги Эдвард и Дорис (Флейшман) Бернайсы. В том же году вышла первая книга Э. Бернайса «Cristallizing Public Opinion». Уже с начала 1930-х гг. PR рассматривается как само-

стоятельная функция менеджмента. Еще в 1936 г. специалистов по PR готовили только в 5 университетах США, а уже в 1949 г. это делали уже в 100 американских вузах и практически во всех университетах (имевших журналистское отделение) европейских стран.

Рождение и развитие связей с общественностью заканчивает век манипулятивных технологий. Попытки управлять мнением людей и их мотивацией все чаще находят активное сопротивление со стороны реципиентов. Современный человек XXI в. все острее ощущает попытки управлять его выбором. Реклама и PR уже отличаются только тем, что реклама – это та часть воздействия, которая очевидна потребителю, а PR есть воздействие скрытое. В момент постижения клиентом того факта, что им манипулируют, PR превращается в рекламу. Мы наблюдаем скоротечный закат еще вчера перспективных технологий гудвилла. Общество из пассивного сопротивления манипуляционным технологиям перейдет к активному неприятию любого вмешательства в процесс принятия решения. Даже в ущерб своему благосостоянию. На новом витке эволюции увеличится сопротивляемость. Логично предположить, что в мире, где мое благополучие зависит от всех, я буду остерегаться манипулировать соседом, потому что мы с ним тесно связаны маркетинговыми, культурными, родственными связями. Соответственно, переходный уровень будет проходить под флагом **public responsibility**.

Если позволить себе заглянуть в будущее, то логическим продолжением эволюции будет древнее библейское «Возлюби ближнего своего...» Эту фразу передают как последнюю инструкцию от людей, которые видели весь мир исходя из своего опыта. Этот лозунг уже можно подвергать герменевтическому осмыслению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82).

² Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? Часть 1 // Российская философская газета. 2008. № 4 (18).

³ Уланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 7.

⁴ Hanegraaf W. New Age Spiritualities as Secular Religion: a Historian's Perspective // Social Compass. 1999. June. Vol. 46. № 2.

⁵ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство-СПб., 1994. С. 8.

⁶ Тульчинский Г.Л. Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития // Философские науки. 2010. № 1. С. 51 – 72.

⁷ Асад Т. Что могла бы представлять собой антропология секуляризма // Логос. 2011. № 3 (82). С. 56 – 99.

⁸ Философская школа Новый Акрополь. – URL: <http://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/staircase/>

⁹ Биологический энциклопедический словарь / ред. М.С. Гиляров; 2-е изд., исправл. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986.

¹⁰ Энциклопедия символики и геральдики. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Лестница>

¹¹ *Smuts J.C.* Holism and Evolution. – L.: Macmillan, 1926.

¹² *Уилбер К.* Краткая история всего / пер. с англ. С.В. Зубкова. – М.: АСТ; Астрель, 2006. 476 [4] с:

¹³ *Сулимов В.А.* Состояние переходности: «технологический поворот» или утрата смыслов. // *Философские науки.* 2013. № 3.

¹⁴ *Тульчинский Г.Л.* Современность: имманентность и поиски трансценденции // *Философские науки.* 2013. № 5. С. 56.

Аннотация

В статье делается попытка определить взаимную связь между верой, знанием, религией и разумом в современной постсекулярной философии. Предлагается анализировать природные явления с точки зрения роста количества и качества связей в системе. Это выяснение поможет моделировать развитие человека и человечества в условиях современного кризиса. Важно наблюдать процессы с максимально возможным периодом.

Ключевые слова: постсекулярность, кризис, мотивация, вера, религия, знание, опыт.

Summary

The author tries to show the connection between faith, knowledge, religion and rationality in the modern post-secular philosophy. He offers to analyze natural phenomena by the increase in quantity and quality of system connections. This will help to model the development of human and humankind under the modern crisis. It is important to observe processes with a maximally long period.

Keywords: post-secular condition, crisis, motivation, faith, religion, knowledge, experience.